

Бой продолжался до рассвета, и в конце концов все бандиты виллы Цзян, включая Юй Юньху, были схвачены.

Лу Монин и Кэ Чуньшэн оставались в укрытии до тех пор, пока снаружи не наступила полная тишина.

После мертвой тишины Кэ Чуньшэн вдруг начал плакать беззвучно. Плача, он внезапно встал, упал на колени перед Лу Монином и трижды поклонился, ударившись лбом о землю.

Лу Монин поднял его:

— Зачем ты это сделал?

Кэ Чуньшэн покачал головой. После того, как он притворился сумасшедшим, Юй Юньху, опасаясь, что он расскажет о делах виллы Цзян, отравил его, лишив голоса. Он не знал, что Кэ Чуньшэн умеет писать, и, поскольку тот был всего лишь сыном купца, не применял к нему других мер. В противном случае Кэ Чуньшэн мог бы пострадать еще больше.

Он открыл рот и беззвучно произнес губами:

— Спасибо за спасение, я никогда этого не забуду.

Цзян Юйчэн тоже был спасен, но его состояние было тяжелым. Его сразу же отправили вниз с горы под охраной солдат господина Линя для немедленного лечения.

Кэ Чуньшэн, шатаясь, последовал за ними. Лу Монин увидел, как он бросился к носилкам, покрытым белой тканью, и крепко схватил за руку, выглядывающую из-под покрывала. Рука была покрыта шрамами. Кэ Чуньшэн сжал ее, но, боясь причинить боль, быстро отпустил.

Лу Монин долго смотрел на удаляющиеся носилки, не произнеся ни слова.

Всех на вилле разделили на две группы: бандитов и слуг. Большинство из них находились в переднем дворе и даже не подозревали, что последние три года их «владелец виллы» был самозванцем. Они стояли в растерянности, не в силах осознать произошедшее.

Владелец виллы был самозванцем?

Им оказался бандит? А хозяйка не сошла с ума?

Настоящий владелец виллы был тем самым «призраком»?

Когда Юй Юньху, внешне похожий на Цзян Юйчэна, был приведен и поставлен на колени, его одежда была в беспорядке, и от его прежнего величия не осталось и следа.

Линь Гэ повернулся. Ему было около тридцати лет, он был высоким и мощным, в официальном облачении. Его холодный и суровый вид говорил о том, что он видел кровь. Говорили, что Линь Гэ был старым соратником императора Тяньцзи, служил его конным авангардом. После смерти императора Тяньцзи и восшествия на престол нынешнего императора его отправили в ссылку в город Мочжоу, где он стал управляющим округом. Однако из-за суровых условий жизни он, вероятно, жил нелегко.

Господин Линь внимательно осмотрел его:

— Господин Лу?

Лу Монин поклонился:

— Ваш покорный слуга приветствует господина Линя.

Господин Линь кивнул, его выражение было сложным:

— Пойдемте со мной.

Они направились в боковой двор, и, закрыв дверь, господин Линь серьезно посмотрел на Лу Монию, развернув письмо:

— Это ваша работа?

Лу Монин кивнул:

— Да.

— А где сейчас человек, подписавший это письмо? — В глазах господина Линя мелькнул свет. Это напомнило Лу Монину взгляд, который он видел у господина Бая, но был иным. Господин Линь был более сдержан, но все же явно взволнован. Если бы не его привычка держать себя в руках, он, вероятно, схватил бы Лу Монию за плечи, как это сделал господин Бай.

Лу Монин ответил:

— Его сейчас здесь нет, и пока он не может встретиться с вами.

Господин Линь покачал головой:

— Это невозможно. Я же тогда... я же тогда... — Он опустил взгляд на подпись в конце письма и снова почувствовал надежду. — Он действительно жив?

Лу Монин взглянул на деревянную бусину на своем запястье:

— Да, но сейчас он в плохом состоянии и не может вас видеть. Со временем он вернется. А пока прошу вас не разглашать эту информацию.

Господин Линь пробормотал:

— Конечно, конечно...

Его отношение резко изменилось. Он несколько раз напомнил Лу Монину, чтобы тот хорошо заботился о нем, и предложил помощь в случае необходимости. Его настойчивость напоминала заботливую старушку, что слегка раздражало Лу Монию.

Когда господин Линь наконец отпустил его, Лу Монин рассказал о месте, куда увезли Мяньшэна, как узнал от Кэ Чуньшэна, и спустился с горы.

У подножия горы его ждал Сан Пэй, его глаза были красными от бессонницы.

Черная змея заметила его и фыркнула:

— Твой слуга довольно предан. Когда я вернулся, он уже дежурил у подножия холма, видимо, не спал несколько дней. Не волнуйся, я его предупредил, иначе он бы давно ворвался на гору.

Лу Монин подошел и похлопал Сан Пэя по плечу:

— Спасибо за труд.

Он повернул голову и увидел, как черная змея, недовольно шипя, высовывает язык:

— Я сделал больше всех, почему хвалишь его?

Лу Монин...

Он равнодушно погладил змею по голове:

— Спасибо и тебе.

Но, закончив гладить, он заметил, что тело змеи напряглось, и низкий голос прозвучал с необычной ноткой:

— Ты... ты не знаешь, что голову мужчины трогать нельзя?

Лу Монин поднял бровь:

— Разве не ты сам попросил?

Черная змея:

— Плечо и голова — это разные вещи.

Лу Монин задумчиво посмотрел на нее, от головы до хвоста:

— У тебя есть плечи?

Черная змея...

Лу Монин провел большую часть дня в пути и, вернувшись в гостиницу к вечеру, наконец смог спокойно поспать, не опасаясь, что его ночью одурманят и нападут люди Юй Юньху. Он спал крепко, пока не почувствовал, что его тело стало тяжелым, словно на него навалился призрак.

Лу Монин попытался оттолкнуть что-то, его рука прошла сквозь холодное, от чего у него по коже пробежали мурашки. Он резко открыл глаза и увидел в темноте пару темных, глубоких глаз, знакомое, но странное лицо, полупрозрачное, лежащее на нем. Мужчина, сонный и пьяный, ухмыльнулся:

— Красавчик, давай выпьем.

Лу Монин...

Он без выражения поднял руку и ткнул в полупрозрачное тело мужчины. Оно действительно стало плотнее, что подтверждало, что накопление очков добродетели помогает ему восстановить человеческий облик. Неизвестно только, как долго это продлится.

Лу Монин повернул голову и увидел на столе несколько пустых бурдюков из воловьей кожи.

Неизвестно, сколько этот пьяница успел выпить.

Но прежде чем Лу Монин успел оттолкнуть его, мужчина вдруг ухмыльнулся, наклонился и

поцеловал его в шею. Однако, будучи полупрозрачным, он лишь слегка охладил кожу Лу Монины. Прежде чем тот успел среагировать, он уже поднял ногу и сбросил мужчину с кровати.

Раздался глухой удар, и мужчина, пьяный и полупрозрачный, упал на пол, бормоча что-то и потирая ушибленную голову, после чего заснул прямо на полу.

Лу Монин...

На следующий день Лу Монин спокойно встал, услышав шум снаружи. Он знал, что дело Тянь Чжичжоу и виллы Цзян уже раскрылось, и это вызовет бурю обсуждений.

Он спокойно умылся и заметил, что черная змея уже вернулась в свое обычное состояние, обвившись вокруг его запястья. Она с недоумением ощупывала хвостом опухшую голову:

— Почему у меня голова опухла?

Лу Монин спокойно ответил:

— Утром я увидел, что бурдюки пусты. Ты, вероятно, напился и сам ударился головой.

Черная змея с сомнением:

— Правда?

Лу Монин опустил глаза:

— А что еще?

Черная змея, пойманная его взглядом, вдруг почувствовала себя виноватой:

— Ну... наверное.

Лу Монин вышел из гостиницы, за ним последовал молчаливый Сан Пэй. Вокруг люди обсуждали происходящее:

— Боже, владелец виллы Цзян оказался самозванцем! Все эти годы мы видели...

— Да, говорят, настоящего владельца виллы посадили, а самозванец был бандитом, одним из тех, кто убил семью хозяйки!

— Это ужасно! Если бы не господин Линь, мы бы никогда не узнали!

— Вот именно, кто бы мог подумать, что в мире есть такие похожие люди...

— Какая похожесть? Я видел его в клетке, он лишь отдаленно напоминает настоящего владельца виллы. Все это лишь одежда и прическа. У настоящего владельца виллы было доброе сердце, а этот бандит только убивал и грабил...

Шум голосов заполнил улицы. Вдали показались несколько тюремных телег. В первой из них, в арестантской одежде, сидел Тянь Кунь. Он, видимо, даже не ожидал, что его раскроют так быстро. Его уже лишили чиновничьего головного убора, и солдаты господина Линя вели его в столицу.

<http://bllate.org/book/16611/1519016>